

Крушение дома Железновых театр

ЕСТЬ произведения для сцены, над которыми время не властно. И при каждом новом обращении к ним театр раскрывает все новые и новые их стороны. К такому золотому фонду советской классики принадлежит и пьеса «Васса Железнова», написанная Горьким во втором варианте в 1935 году. Она имеет богатейшую сценическую историю, отмеченную выдающимися работами В. Пашенной и С. Бирман в заглавной роли. К этой горьковской пьесе обратился недавно Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, доверив постановку молодому режиссеру В. Хоркину.

Его режиссерское прочтение направлено на раскрытие мысли о порочности накопительства, о бессмысленности бытия людей, находящихся в плену вещей. События в доме Вассы Железновой, красноречиво доказывая это, как в фокусе отражают социальные тенденции своего времени.

На сцене — просторная комната владелицы пароходства «Храповы и Железновы». Масивные стол, сейф, кресла. Тяжелый комфорт. И среди него кажутся неожиданными радужные звездочки комнатных цветов. Режиссер В. Хоркин и художник В. Кравцев вводят нас в атмосферу дела, в мир интересов семьи. Здесь Васса гремит своими ключами, но здесь и ее младшая дочь Людмила любовно возится с зелеными растениями. Кажется, все тут есть для счастливой и удобной жизни людей, а счастья нет. Беда нависла над домом Железновых, кольцом безвыходных обстоятельств сдавлена глава семьи Васса — мужу, слабовольному, ничтожному цинику, грозят суд и каторга за отвратительное преступление. Под угрозой честь семьи и фирмы. И преступление одного человека рождает преступление другого.

Вассу играет артистка Г. Карелина, для которой эта роль стала новой ступенью в творчестве — удачной пробой сил в качестве трагедийной актрисы. Уже с первого появления на сцене ее Васса, что называется, подрублена под корень. Крепкая, красивая, статная женщина с пышной прической пытается ступать твердо и уверенно, но мы чувствуем ее внутреннее смятение. Она прощает своего мужа Сергея Железнова (Б. Тетерин) избежать суда, принять яд — интонации голоса Вассы — Карелиной гневные и властные, но скорбь, ужас и отчаяние во всем облике. Актриса играет сильный характер. Это женщина умная, цельная, может быть, даже талантливая, давно осознавшая свой крах, но не видящая для себя иного пути в жизни.

Как и в пьесе, Карелина показывает разные грани образа: Васса — хозяйка миллионного дела, Васса — мать, бабушка. И везде — несчастна. Режиссер и актриса подчеркивают это сугубо драматическое решение образа. Оно представляется оправданным. Вспомним, что действие пьесы разворачивается за несколько лет до Октября 1917 года, у Храповых и Железновых нет и не может быть будущего. В спектакле раскрыт их нравственный кризис, начало их конца.

Вот Васса разговаривает с Рашелью — женой сына, революционеркой. С торжествующей издевкой заявляет Васса — Карелина, что внука она матери не отдаст, ибо он — наследник богатейшего пароходства. И тут же с неожиданной искренностью, словно уйдя в свои затаенные думы, сознается, что была рада, когда чуть было не рухнуло ее состояние, а потом с мукой добавляет, что «везет этот воз» много лет. И мы понимаем — эта Васса осознает, что жизнь прожита напрасно. В «исповеди» и дочерям — Рашели возникают как бы первые нотки протеста против принятых норм жизни, нотки, близкие к признанию Егора Булычова в том, что он живет «не на той улице». Во всяком случае, Васса Карелиной уж явно понимает — ее «улица» завела в тупик.

Пожалуй, только можно еще ярче показать те минуты, когда ее героиня энергична, темпераментна, нежна к детям, чтобы еще очевиднее стала мысль: капитализм погубил

личность талантливую, разностороннюю.

Образы дочерей Вассы играют молодые актрисы М. Гаврилова и О. Калмыкова. Старшая дочь Наталья умна, проницательна — это от Вассы. Она тоже трезво видит всю никчемность жизненных идеалов Храповых и Железновых, видит уродливость семейных отношений и, понимая свою обреченность, озлоблена, иронична. Нигилизм чередуется у нее с отчаянием. (Правда, в сценическом поведении актрисы есть еще некоторая скованность и внешняя подчеркнутость).

Людмила, непосредственно и искренне сыгранная О. Калмыковой, инфантильна, безмятежна, добра. Актрисой показано не столько ее болезненное слабоумие, сколько бездумная умиротворенность. И это снова наводит на мысль о жертвах страшного социального строя, безнравственной семьи. Спорным, на наш взгляд, является только режиссерское решение этого образа в финале. Постановщик вводит здесь пантомимическую сцену — Людмила не может вынести потрясения, вызванного смертью матери, и сходит с ума. Сама по себе сцена сделана выразительно, но, думается, это не в характере той безмятежной девочки, которую мы увидели ранее на сцене.

Появление в доме Вассы революционерки Рашели знаменует поединок не просто разных характеров двух матерей, не просто борьбу их за судьбу Коли, а столкновение двух, совершенно непримиримых взаимно исключаящих миров. В трактовке Рашели постановщик и актриса Л. Горбачева находят немало убедительных черт. Роль эта крайне трудна для исполнения, ибо революционная деятельность жены сына Вассы остается за пределами пьесы, в действии же она предстает лишь как мать, приехавшая за своим сыном.

Л. Горбачева избегает возможной плакатности и нарочитой приподнятости. Ее героиня — мягкая, обаятельная, порывистая, добрая. Она тянется душой к дочерям Вассы, понимая, что они нравственно обесчлавлены. Достоинство и твердость ее позиций в разговоре со свекровью-миллионершей передают внутреннюю убежденность человека, видящего цель и перспективу своей жизни. И даже когда потом Рашель — Горбачева отстраняется от наступающих на нее в испуганной пляске — попойке Прохора Храпова и помощника в доме Пяттеркина (В. Лыбынцев), в ее жесте не столько ужас или смятение, сколько презрение и жалость нравственно здорового человека к этим вырожденкам.

Ярко, броско и сатирически четко играет Е. Байковский брата Вассы Прохора Храпова, показывая его плотоядное жизнелюбие, вопиющую подлость и цинизм. Однако хотелось бы увидеть и потенциальную хищность этого беспечного прожигателя жизни, который потом прежде других бросается к сейфу умершей сестры.

И все-таки самой первой в этом захвате добычи оказывается секретарша Вассы Анна Оношенкова. Хитрая, лживая, ехидная, прячущая свое настоящее нутро мелкой стяжательницы под чинным и строгим обликом. Она в глухом закрытом платье кажется не то послушницей, не то классной дамочкой. Такой предстает эта горьковская героиня в исполнении И. Лепешенковой. А ее неожиданный вопль прямо в лицо умершей Вассе о своей погубленной молодости, о жизни, отданной служению другим, хоть и обнажает глубокую человеческую боль, но зрителям ясно — жертва эта принесена была добровольно и все тому же призраку накопительства.

Встреча с горьковской «Вассой Железновой» оказалась плодотворной для труппы Пушкинского театра. Она раскрыла новые возможности актеров. Познакомила зрителей с интересной работой молодого режиссера и еще раз доказала, какой вечно живой силой обладает наследие великого реалиста — Горького.

О ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: народная артистка РСФСР Г. КАРЕЛИНА в роли Вассы.

Фото В. Красинова